

чик, А. А. Мурадова. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2000. – 111 с. // <http://management.edu.ru/db/msg/6745.html>

4. Валевиц Ю. Институциональное равновесие. // ЭКОВЕСТ. – 2002. – № 2. – С. 276-300.

5. Гайдар Е. Т. Экономика переходного периода. // <http://iet.ru/publication.htm?folder-id=44&publication-id=1703>

6. Капелюшников Р. Где начало того конца? (к вопросу об окончании переходного периода в России) // Вопросы экономики. – 2001. – № 1. – С. 138-156.

7. Колодко Г. Вопросы справедливости и экономическая политика в переходных экономиках. // <http://rusref.nm.ru/indexpub15.htm>

8. Новикова В. Возможно ли справедливое распределение доходов? // Экономист. – 2003. – № 4. – С. 61-67.

9. Норт Д. Пять тезисов об институциональных изменениях. // Квартальный бюллетень клуба экономистов: переводы. 2000. Выпуск 4. С. 1-15.

10. Ярцева Н. В. Современные концепции экономической мысли. – Алтай / Изд-во Алтайского ун-та. – 2003 // http://irbis.asu.ru/mmc/econ/u_sovrcon/

Статья поступила в редакцию 30.12.2005

Л.М. КУЗЬМЕНКО, д.э.н.,

М.А. СОЛДАК, к.э.н.,

Институт экономики промышленности НАН Украины

СОБСТВЕННОСТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭВОЛЮЦИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Социально-экономическое развитие Украины свидетельствует о том, что несмотря на радикальные перемены в отношениях собственности, дальнейшее их совершенствование остается важнейшим условием модернизации отечественной экономики. Да и итоги приватизации достаточно противоречивы. С одной стороны, наблюдается некоторый рост промышленного производства, что обеспечивается в основном за счет работы предприятий негосударственного сектора. С другой – материальные интересы, сформировавшиеся в ходе реформирования собственности носят зачастую краткосрочный характер. Формы искажения мотивации экономического поведения собственника приватизированных предприятий освещены в работах многих ученых. Одной из таких форм являются искажения в предпочтениях формы богатства. Как отмечает профессор В.В. Дементьев, «стремление собственника к максимизации своего индивидуального богатства не принимает форму мотивации к максимизации стоимости активов, которыми он обладает. Предпочтительной формой богатства, к максимизации которой мотивирован собственник, является его наиболее ликвидная форма – денежные ресурсы» [1, с. 364].

Другая проблема заключается в том, что приватизация осуществлялась такими методами, которые нарушали интересы широких слоев населения, несмотря на то, что, на первый взгляд, она носила вполне демократический характер в виде наделения населения привати-

зационными сертификатами. В результате приватизация вызвала глубокие социальные изменения: имеет место расширение слоя немногочисленного богатого класса – собственников значительных активов и ухудшение социально-экономического положения наименее защищенных слоев населения. Социальные противоречия обостряются во многом потому, что формирование индивидуального богатства в Украине – это результат разгосударствления и присвоение отдельными лицами накопленного ранее богатства, а не результаты многолетнего труда. Исходя из этого, авторы некоторых публикаций, касающихся отношений собственности, подчеркивают необходимость «дальнейшей концептуальной переработки проблем собственности» [2, с.185]; сосредоточения внимания на поиске путей совершенствования управленческих механизмов и организационно-правовых мероприятий государственного регулирования отношений собственности [3, с.18]; изменения «модели концентрации частной собственности, развития конкуренции, а также формирования нового класса собственников» [4, с.11].

Мировой опыт свидетельствует, что успешное социально-экономическое развитие государства достигается, прежде всего, тогда, когда существует здоровое понимание собственности и на этой основе рационально формируется право собственности. В соответствии с этим,

© Л.М. Кузьменко, М.А. Солдак, 2006

цель статьи – осветить эволюцию подходов к категории «собственность» в контексте сравнения ее с понятием «богатство» и расширить представление о некоторых экономических категориях – именно собственности, – учитывая особенности ее формирования в Украине после исторических событий, связанных с возникновением новых государств.

В период становления экономической науки анализ, как правило, был посвящен проблеме богатства, способам его приумножения. В названиях книг, посвященных экономическим проблемам общества, выносилось как выражение основной идеи слово «богатство». Об этом свидетельствуют исследования меркантилистов и классиков школы экономической науки: «Богатство Англии во внешней торговле или баланс внешней торговли, как регулятор нашего богатства» (1664 г.) – Томас Мэн; «Рассуждения о природе богатства, денег и податей» (1707 г.) – Пьер де Буагильберг; «Размышления о создании и распределении богатств» (1766 г.) – А.Р.Ж. Тюрго [5]; «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.) – Адам Смит [6]; «Книга о скудости и богатстве» (издана в 1826 г.) – Иван Посошков [7]. Однако не только у теоретиков раннего и позднего меркантилизма или адептов школы физиократов, но и у классиков политической экономии Адама Смита и Давида Рикардо отсутствует анализ собственности как научного понятия, то есть на передний план не выдвигается собственность как таковая. Они исходили из того, что эта категория есть данность, не подлежащая обсуждению. А. Смит и Д. Рикардо считали частную собственность естественной и неприкосновенной и поэтому представляли ее как непреложный факт. Превалировала правовая интерпретация собственности, а не экономическая.

Несколько уточненное понятие «собственность» появилось у последователя и комментатора идей А. Смита – Жана-Батиста Сэя. Так, в его книге «Трактат по политической экономии» есть упоминание о собственности в контексте определения богатства: «Люди пользуются известными благами, которые природа предоставляет им даром, как, например, воздухом, водой, светом солнца; но это не те блага, которые обыкновенно принято называть богатством. Это название дается только тем предметам, которые имеют собственную, им присущую ценность и которые сделались исключительной собственностью владельцев, как, например, земли, металлы, монеты, хлеб, ткани и вообще товары всякого рода» [8, с.29]. И все же по-прежнему собственность отождествлялась с

богатством как материальным объектом владения, хотя понимание ее сущности несколько расширилось.

Понятие собственности как экономической категории впервые появилось в работах идеолога мелкобуржуазного социализма Пьера Жозефа Прудона «Что такое собственность?» и «Система экономических противоречий или философия нищеты». Он так определил данную категорию: «Собственность есть кража» [9, с.14]. П. Прудон по-новому подошел к проблеме, попытался объяснить происхождение и содержание собственности. В письме И.Б. Швейцеру (1865 г.) К. Маркс подчеркивал, что исследование П. Прудона «составило эпоху, если не новизной своего содержания, то хотя бы новой и дерзкой манерой говорить старое» [10, с.24]. Несмотря на то, что его мысль не была принята в обществе как бесспорная, она подчеркнула важную деталь в ее понимании: если один член общества владеет какой-то вещью, то другой – лишен возможности иметь ее в своей собственности.

Французский социалист-утопист К.А. Сен-Симон (1760-1825 гг.) в своей работе «Взгляд на собственность и законодательство» указывал на то, что «...наиболее важный вопрос, подлежащий рассмотрению - это вопрос о том, как должна быть организована собственность для наибольшего блага всего общества в отношении свободы и в отношении богатства» [11, с.355]. Этот вопрос находит свое решение лишь спустя несколько столетий после смерти ученого в контексте перехода от индустриализма к постиндустриализму.

Своеобразный подход к категории «собственность» наблюдался у К. Менгера. В своем произведении «Основания политической экономии» (1871 г.) он отмечал, что отношения собственности сводятся к отношениям исключения доступа других лиц к данному богатству. В его концепции основу собственности составляет защита владения. Являясь автором теории субъективной ценности, основанием которой является полезность и редкость блага, К. Менгер трактует собственность как порождение редкости благ и приходит к выводу о признаках вечности собственности [12, с.135].

В 20-30-х годах XX в. интерес к собственности возрос, что было обусловлено, во-первых, появлением на практике системы хозяйствования, построенной преимущественно на государственной собственности, а во-вторых - установлением безусловного господства уже появившихся корпораций, формирующихся на акционерной собственности. В

первом случае ведущую роль играли идеи лидера новой австрийской школы Людвиг фон Мизеса. Он четко различал юридическое понятие собственности и понятие собственности как общественного явления, отмечая, что «собственность означает полный контроль над услугами, которые можно извлечь из некоего блага» [13, с.35]. Права собственника Л. Мизес толкует не как некие законные установления, а как признанные обществом за лицом или группой лиц притязания на результаты использования благ и ответственность за их использование. Важнейшим из прав собственности он считал не традиционные права владения, пользования и распоряжения, а право получения выгод (дохода) от использования. Таким образом, Л.ф. Мизес также связывает собственность с накоплением богатства.

Известный украинский экономист С.В. Мочерний определял собственность как социологическую категорию, «которая содержит ряд подсистем общественных отношений (экономических, социальных, правовых, психологических, национальных и т.п.), что прямо и опосредствованно касается присвоения предметов природы в процессе работы и присвоения материальных и духовных благ через социально-экономическую форму общественного способа производства». Он указывал на разветвленность системы категории «собственность», где кроме экономического и юридического аспекта собственности выделяются социальный, политический, психологический и национальный аспекты [14, с.237]. Именно социальный аспект собственности раскрывает процесс образования и развития классов, социальных групп и взаимодействие между ними в зависимости от отношения к средствам производства, способов получения определенной части общественного богатства.

В настоящее время в Украине реформирование отношений собственности связывается с процессами реприватизации. В судах рассматриваются дела относительно признания недействительной приватизацию предприятий: «Лугансктепловоз», «Криворожский железорудный комбинат», «Никопольский завод ферросплавов». Согласно ст. 29 Закона Украины «О внесении изменений в Закон Украины «О приватизации имущества государственных предприятий» существует только одна причина, по которой приватизированное предприятие можно вернуть в государственную собственность – невыполнение покупателем инвестиционных обязательств [15]. Что касается других причин, то следует отметить, что процесс при-

ватизации не был стихийным. В течение 1990-1992 гг. (на начальном этапе реформирования собственности) в Украине была создана необходимая законодательно-нормативная база для осуществления процесса приватизации. Параллельно этому в стране формировались государственные институты приватизации, которые были призваны реализовать ее на практике: Комиссия Верховной Рады по вопросам экономической политики и управления народным хозяйством; отдел по вопросам собственности и предпринимательства в Кабинете Министров Украины; Министерство по делам разгосударствления собственности и демонополизации производства (создано 13.05.91 г., ликвидировано 20.03.92 г.); Фонд государственного имущества Украины. Здесь уместно вспомнить слова классика политической экономии Дж.С. Милля о том, что «...распределение богатства зависит от законов и обычаев общества. Правила, которые определяют распределение богатства, таковы, какими их делают мнения и желания правящей части общества, и весьма различны в разные века в разных странах; и могли бы быть еще более разнообразными, если бы того пожелали люди» [16, с.338-339]. Поэтому ответственность за низкое качество и заниженную стоимость объектов не должны нести новые собственники, а за принимаемые решения должно отвечать государство в лице ответственных исполнителей.

При дальнейшем преобразовании отношений собственности пристального внимания заслуживает теория прав собственности, разработанная неоинституционалистами. Эта теория определяет отношения собственности исходя из принципа редкости или ограниченности ресурсов: без какой-либо предпосылки редкости бессмысленно говорить о собственности. Отсюда следует, что отношения собственности представляют систему исключений из доступа к материальным и нематериальным ресурсам. Если отсутствуют исключения из доступа к ресурсам, то они ничьи, никому не принадлежат или, что одно и то же, принадлежат всем, ибо имеется свободный доступ к ним. Исключить других из свободного доступа к ресурсам означает специфицировать, то есть точно определить права собственности. Чем яснее определены и надежно защищены права собственности, тем теснее связь между действиями экономических агентов и их благосостоянием. Тем самым спецификация, то есть право владения собственностью, подталкивает к принятию экономически наиболее эффективных решений. Этот факт следует учитывать при формировании государ-

ственной экономической политики.

Заслуживает внимательного изучения и анализа опыт реформирования экономики США в период Великой депрессии 1929-1933 гг. Одним из основных принципов политики правительства Ф.Д. Рузвельта было постоянное развитие существующих и налаживание новых отношений исполнительной власти с деловыми людьми Америки, в частности с лидерами американской промышленности, отсутствие более-менее серьезной конфронтации государственной власти и представителей крупного бизнеса, восстановление присущего американскому обществу оптимизма, основанного на доверии исполнительной власти во главе с президентом. Права бизнесменов и банкиров соизмерялись с правами простого гражданина, а власть брала на себя обязательства находить сбалансированные рычаги воздействия на отношения с ними и между ними. «Сотрудничество бизнеса и народа», по мнению Ф.Д. Рузвельта позволяло избежать революционности. Подобные отношения вселили в крупных предпринимателей веру в то, что их права собственности надежно защищены государством, и во многом благодаря этому американская экономика является одной из наиболее развитых в мире [17].

В настоящее время международные организации проводят целый ряд исследований, оценивающих качество функционирующих институтов. Одним из показателей, включаемых в расчеты, является ожидаемый риск экспроприации собственности. Результаты исследования оценки станových рисков показали существование корреляционной связи между институтами собственности и экономическим ростом [18, с.58]. Это еще раз доказывает, что степень доверия в обществе значительно влияет на экономическое развитие, снижая вероятность финансовых кризисов и уменьшая транзакционные издержки.

Итак, анализ теоретических подходов к категории «собственность» показывает, что в какой-то степени богатство – это та же собственность в своем возникновении и приумножении. Но главное их отличие состоит в том, что владение, распоряжение и пользование объектом собственности предполагают ответственность собственника за его эффективное функционирование, а также социальную ответственность перед обществом. Поэтому политику государства целесообразно направить не на реприватизацию, а на защиту прав собственности, учитывая определенную ответственность собственников перед обществом, взимая налоги, пошлины, чтобы располагать ресурсами на со-

циальные потребности, стимулировать инновации в экономике. В связи с повышением значимости нематериальных факторов экономического роста, связанных с развитием человеческого потенциала, актуализируется и проблема формирования социально ответственного поведения в предпринимательской среде (выполнение норм трудового законодательства, повышение гарантий сохранения рабочих мест), что возможно только при целенаправленной поддержке со стороны государства и его активном участии в решении социальных проблем.

Литература

1. Дементьев В.В. Экономика как система власти / Министерство образования и науки Украины. ДНТУ. – Донецк: Каштан, 2003. – 404 с.
2. Койчужев Т. Собственность: фундаментальные принципы и практика // Общество и экономика. – 2005. – №7-8. – С.165-185.
3. Чечетов М. Приватизация у краінах світу із сталими ринковими відносинами // Економіка України. – 2005. – №1. – С. 4-18.
4. Геєць В.М. Інституційні перетворення і суспільний розвиток // Економіка і прогнозування. – 2005. – №2. – С. 9-36.
5. Тюрго А.Р.Ж. Размышления о создании и распределении богатств // Тюрго А.Р.Ж. Избранные экономические произведения / Пер. с франц. – М.: Соцэкгиз, 1961. – С.94-158.
6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства ее народов. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 684 с.
7. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве // Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. – М.: АН СССР. Лит. памятники, 1951. – С. 11-244.
8. Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. – М.: Дело, 2000. – 229 с.
9. Прудон П.Ж. Что такое собственность? Или исследование о принципе права и власти // Прудон П.Ж. Что такое собственность? Или исследование о принципе права и власти. Бедность как экономический принцип. Порнократия, или женщины в настоящее время. – М.: Республика, 1998. – С. 6-202.
10. Маркс К. О Прудоне (Письмо И.Б. Швейцеру) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. - Т. 16. – М., 1960. – С. 24-31.
11. Сен-Симон К.А. Взгляд на собственность и законодательство // Сен-Симон К.А. Избранные сочинения. – Т.1. – М, 1948. – С. 350-427.

12. Менгер К. Основания политической экономии. – Одесса, 1903. – 278 с.
 13. Мизес Л. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории: Пер. с англ. – М.: Экономика, 2000. – 876 с.
 14. Мочерный С. Модели трансформационных процессов экономики (теоретико-методологические аспекты) // Экономика Украины. – 2000. – №2. – С13-23.
 15. Закон Украины «О внесении изменений в Закон Украины «О приватизации имущества государственных предприятий» // Ведомости

Верховной Рады Украины. – 1997. – №17. – Ст. 122.
 16. Милль Дж.С. Основы политической экономии: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1980. – 486 с.
 17. Коломойцев В.Е. 100 днів президента Ф.Д. Рузвельта. – К.: Молодь, 1997. – 300 с.
 18. Носова О.В. Институциональные противоречия переходной экономики // Экономическая теория. – 2004. – №3. – С. 52-59.

Статья поступила в редакцию 23.01.2006

Е.Г. БАКЛАНОВА, к.э.н., доцент,
 Одесский государственный экономический университет

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕНЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В УКРАИНЕ

Изучению отношений собственности экономическая наука придает особое значение, всегда считает их актуальными даже для государств с устоявшимся общественным строем, не говоря уже о странах, где меняются социально-экономические основы и принципиально перестраивается механизм хозяйствования. Поскольку Украина относится к последним, то вопросы реформирования отношений собственности в нашем обществе стали насущными и вполне закономерно оказались в центре внимания ученых-экономистов – теоретиков и прикладников. На уровне экономической политики это означает, что осуществление экономических реформ в Украине в первую очередь предусматривает трансформирование отношений собственности.

В связи с радикальными изменениями, произошедшими за последнее десятилетие в структуре отношений собственности, эта проблема получила новый импульс, породила широкие исследования [1]. Обозревая дискуссии современных экономистов вокруг категории собственности, следует обратить внимание, что если прежней литературе было свойственно различие юридического и экономического, то сегодня акценты меняются. Специфика состоит в том, что теперь упор делается на единстве юридического и экономического, взаимовлиянии одного на другое. В. Черковец подчеркивает, что «право, защищенное и утверждаемое властью государства, способно выступать – и это особенно заметно в периоды революционных перемен в общественно-экономическом строе – фактором (орудием, рычагом) его преобразований, перестройки» [2, 76]. Так, Н. Хох-

лов утверждает, что объект, субъект собственности, хозяйственный механизм образуют единое целое в своем движении и обуславливают экономические и социальные результаты хозяйственной деятельности при различных формах собственности. По сути, в социально-экономических результатах производства находит свое выражение экономическое содержание собственности на каждый данный момент ее развития. Поэтому низкие результаты приватизации – это реальное отражение имеющегося в данный момент экономического содержания отношений собственности. Таким образом, по его мнению, условия осуществления права собственности трансформируются в категорию хозяйственного механизма реализации собственности [3, 38].

Многие авторы указывают, что в переходной экономике происходит постоянное перераспределение прав собственности и имущества [4, 8]. Особенно показательным в этом направлении исследование В. Рыбалкина и И. Лазни. Они опровергают мнение о том, что «теория прав собственности», представленная Р. Коузом, А. Алчяном и др., исследует собственность лишь как юридическую категорию. Они считают, что теория трансакционных издержек является методологической основой подхода к собственности именно как к экономической категории. Они исследуют целостную, находящуюся в органическом единстве общую теорию собственности и структуру отношений собственности в современной рыночной экономике [5].

© Е.Г. Бакланова, 2006